

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

«Так вот, в чём дело. Ну, я уже знаю об этом», — подумала Минлань.

Пожилая госпожа Цинь кивнула, улыбнувшись. Затем она дала знак служанке Сян. После того как служанка Сян вышла, пожилая госпожа Цинь повернулась и сказала:

— Поскольку вы уже думали об этом, я не буду много говорить. Увы... Я планировала рассказать об этом Минлань несколько дней спустя, когда она устроится, но раз вы двое уже уходите, я должна сказать об этом прямо сейчас.

Гу Тинье встал и поклонился пожилой госпоже Цинь и госпоже Шао, сказав тяжёлым голосом:

— Я сделал эти абсурдные вещи, когда был слишком молод и невежествен. Я так благодарен тебе, невестка, что ты эти два года заботилась о Жунцзе.

— Мы семья, не относитесь ко мне, как к посторонней, — поспешно встав, госпожа Шао ответила на его поклон. — Жунцзе — хорошая девочка. Она и Сянцзе'эр хорошо ладят. На самом деле я почти не помогала. Хунсяо была той, кто заботилась о Жунцзе.

Гу Тинье снова напустил на себя угрюмый вид и сел. До того, как он успел что-либо сказать, он увидел, как поднимается занавеска. Служанка Сян привела в комнату двух женщин, одетых как госпожи. С ними вошла маленькая девочка.

Обе женщины, опустившись на колени, склонились в земном поклоне.

Минлань внимательно их оглядела. Женщина слева была одета в длинное ханьфу абрикосового цвета с узором жуйи. На вид ей было восемнадцать или девятнадцать лет. У неё было красивое овальное лицо, миндалевидные глаза и персиковые щёчки. У красивой женщины справа было вытянутое лицо, она казалась старше, Минлань дала бы ей двадцать семь или двадцать восемь лет. Она была одета в кремово-жёлтое двустороннее ханьфу с узором жуйи по краям. Девочке посередине было семь или восемь лет. На ней было светло-красное ханьфу с тёмно-красными краями. Хотя девочка выглядела худой, и слабой и у неё было застенчивое выражение лица, всё же было ясно видно, что она вырастет красавицей, какой была Маньян.

— Жунцзе, подойди и поприветствуй своих отца и мать, — мягко сказала девочке пожилая госпожа Цинь.

Маленькая девочка бросила взгляд на госпожу Шао и увидела, что та слегка кивнула. Тогда она, дрожа, шагнула вперёд, опустилась на колени и поклонилась до земли, произнеся:

— ...Отец.

Гу Тинье посмотрел на девочку со сложным выражением на лице и кивнул головой.

— И твоя мать, — пожилая госпожа Цинь улыбнулась и напомнила Жунцзе.

Жунцзе застенчиво посмотрела на Минлань и прикусила губы, не сказав ни слова. Минлань хотела озвучить своё мнение, поэтому она посмотрела на Гу Тинье. Однако он только махнул рукой и сказал Жунцзе:

— Можешь называть её госпожой.

Все присутствующие изменились в лице. Госпожа Шао не смогла удержаться и сказала:

— Будет лучше называть её матерью. Жунцзе, просто скажи это!

Однако Жунцзе просто не могла произнести это слово. Женщина справа несколько раз отрывала рот, но, посмотрев на женщину слева, закрыла его. Гу Тинье не было дела до остальных. Он прямо посмотрел на Жунцзе и сказал:

— Если ты не хочешь называть её матерью, просто зови её «госпожа».

Жунцзе с упрямым выражением на лице выпалила:

— Госпожа!

Госпожа Шао изобразила на лице сожаление и не стала ничего говорить. Чжу Ши пила чай, опустив взгляд. Пожилая госпожа Цинь послала Минлань очень многозначительный взгляд. В свою очередь Минлань чувствовала себя обиженной, поскольку именно она с самого начала не сказала ни слова.

В этот момент подошедшая служанка усадила Жунцзе на маленький стул рядом с собой и дала ей перекусить. Затем пожилая госпожа Цинь указала на двух женщин, представив их Минлань:

— Они наложницы Тинье. Это наложница Гун, она ухаживала за Жунцзе последние два года. А это Цюнян. Она была служанкой Тинье ещё с детства, а позже стала его тунфан.

Эти две женщины поспешно вышли вперёд, чтобы поклониться Минлань. Теперь была очередь

Минлань расстраиваться, потому что она не захватила с собой подарочные мешочки. Порывшись в своих рукавах, она сняла два золотых браслета и подарила их наложницам.

Когда две женщины подняли головы, чтобы поблагодарить Минлань, они не могли не взглянуть на Гу Тинье. Глаза наложницы Гун были полны горечи, будто она плакала и хотела на что-то пожаловаться. Тем временем Цюнян, чьё лицо светилось от счастья, чуть не расплакалась. Однако Гу Тинье смотрел только на Жунцзе, сдвинув брови.

Представив их, пожилая госпожа обратилась к Минлань:

— Теперь, когда вы двое собираетесь жить отдельно, они также должны последовать за вами.

Минлань кивнула. Но прежде чем она успела что-либо сказать, Гу Тинье её опередил:

— Конечно, они переедут. Но мой особняк сейчас в полном беспорядке. Они могут подождать ещё несколько дней. После того, как там всё будет улажено, я пришлю кого-нибудь забрать их.

Пожилая госпожа Цинь сверкнула глазами, но промолчала. Между тем, наложница Гун упала на колени перед Минлань, сказав:

— Я готова пойти прямо сейчас. Госпожа, хоть я и глупа, но я всё же могу выполнять ваши поручения, когда вы будете заниматься семейными делами.

— Разве тебе не нужно заботиться о Жунцзе? — равнодушно сказал Гу Тинье.

Лицо наложницы Гун побледнело. Тогда Цюнян, стоявшая рядом с ней, захотела что-то сказать. Гу Тинье посмотрел на неё и сказал более мягким тоном:

— Вы двое оставайтесь здесь. Я заеду за вами позже.

Цюнян сразу же закрыла рот, она выглядела возбуждённой.

Минлань всё ещё касалась браслетов на своём запястье в рукавах, в тайне думая: «Почему я подарила им только два браслета? Я должна была отдать им все браслеты со своих запястий, чтобы соответствовать репутации генерала Гу».

Во время размышлений её внезапно осенило. Когда Гу Тинье покинул свой дом, большинство наложниц подумали, что его на самом деле выгнали из дома. Затем они все покинули семью Гу, так как у них больше не было надежд на Гу Тинье. Хотя вполне возможно, что их прогнал старый господин.

В конце концов, не было никакого смысла кормить всех этих наложниц ради бродяги, который мог никогда не вернуться. Тогда что на счёт этих двух наложниц? Хм, всё так запутанно.

Пожилая госпожа Цинь всё ещё хотела поболтать с Минлань. Однако все женщины чувствовали себя скованно в присутствии Гу Тинье, поэтому они решили разойтись. Цюнян и Хунсяо (наложница Гун), казалось, хотели последовать за Минлань и Гу Тинье, однако Гу Тинье шёл очень быстро, и даже Минлань пришлось почти бежать, чтобы догнать его.

Только после того, как они покинули задний двор и ступили на дорожку, Гу Тинье замедлился. Он поддержал Минлань, давая ей перевести дух. Когда дыхание Минлань выровнялось, Гу Тинье медленно пошёл по усаженной деревьями тропинке.

— У тебя есть... что мне сказать? — спросил Гу Тинье после того, как они немного погуляли.

Минлань, которая сдерживалась долгое время, сразу же спросила:

— Цюнян выглядит старше и спокойнее, чем наложница Гун. Почему она не стала официальной наложницей? Раньше у неё не было способностей, чтобы присматриваться за Жунцзе. Это из-за её личности?

Гу Тинье никогда не думал, что Минлань спросит об этом. Затем его выражение лица смягчилось, и он тихо ответил:

— Хунсяо из семьи Юй, Яньхун сама указала на неё, как на мою наложницу. Что касается Цюнян... для неё уже сложно оставаться в семье.

Два предложения, две женщины, два типа отношений. Минлань запомнила это в душе.

Затем они продолжили свой путь. После того, как Гу Тинье долго ждал, он, наконец, не смог удержаться и спросил:

— Тебе действительно больше нечего мне сказать?

Задумчивая Минлань шла, опустив голову. Услышав его слова, она посмотрела на него с непониманием и удивлённо спросила:

— Сказать... что?

Гу Тинье сделал паузу, пристально глядя на Минлань, и уверенно сказал:

— Ты недовольна.

— С чего мне быть недовольной? — спросила Минлань с озадаченным видом.

Гу Тинье внимательно наблюдал за Минлань. Его глаза стали глубокими и тёмными, когда он произнёс:

— Ты недовольна из-за Хунсяо и Цюнян.

— Это невозможно, — усмехнувшись, сказала Минлань. — Ты ошибаешься на мой счёт...

Однако её прервали прежде, чем она смогла закончить предложение.

— Они тебе не нравятся, верно? — прямо спросил Гу Тинье.

— Я терпимый человек, я думаю... — махнув рукой, засмеялась Минлань, но её снова прервали.

— Ты сейчас ревнуешь? — спросил Гу Тинье, нахмутив брови.

— Конечно, нет. Послушай, в женских заповедях есть изречение... — Минлань изо всех сил пыталась объяснить, но её снова прервали.

— Замолчи! — внезапно воскликнул Гу Тинье, чем очень напугал Минлань.

Затем он тяжело вздохнул с угрюмым видом. Темнота в его глазах была похожа на бесконечную бездну, и от него продолжала исходить внушительная аура. Смотря на его огромную фигуру, надвигающуюся на неё, Минлань была слишком напугана, чтобы сказать хоть слово. Он медленно произнёс:

— Я говорил, что за свою жизнь слышал слишком много лжи. Я хочу, чтобы ты озвучила мне свои мысли. Просто скажи мне правду!

Минлань подумала про себя: «Если я расскажу о себе всю правду, меня примут за демона и сожгут!»

Когда Минлань опустила голову, ничего не сказав, Гу Тинье просто молча продолжал ждать, вынуждая её заговорить. Будучи не в силах это вынести, Минлань слегка вздохнула и попыталась найти другой выход, говоря иносказательно:

— Император Гао, наш Тайцзу (основатель династии), любил награждать чиновников красавицами. Однако, он никогда не награждал генералов и чиновников, женатых на принцессах. Почему так? Эти чиновники также помогли Тайцзу завоевать земли, достигли дворянских званий и совершили бессмертные подвиги. Почему их нельзя было наградить

красавицами?

Глаза Гу Тинье слегка расширились и сузились, продолжая мерцать. Минлань посмотрела на него с улыбкой и спокойно сказала:

— Даже такой героический мужчина, как император Гао, точно это знает. На самом деле у всех мужчин есть понимание этого вопроса. Так зачем ты спрашиваешь?

В конце концов, принцесса была родной дочерью императора. Если все женщины были счастливы, когда их мужья принимали в семью наложниц, почему император не дарил наложниц мужу принцессы?

Император награждает чиновников красавицами, это освящённый веками обычай. Когда знаменитый чиновник Фан Хуаньлин был награждён наложницей, его жена выпила в знак протеста рисовый уксус, который выглядел как яд. Её поступок создал прецедент для женщин, возражавших против того, чтобы их мужья награждались красотками.

Тайцзу был некрасивым и романтичным человеком, которому нравилось считать других людей такими же, как он сам. Поэтому у него была привычка награждать чиновников женщинами. Говорят, что жена гун Ина встала перед дверью с двумя разделочными ножами в руках и заявила, что убьёт этих красавиц в тот момент, когда они войдут в особняк гун Ина, а затем покончит с собой. Гун Ин, полумёртвый от страха, три дня простоял на коленях на ступенях перед тронным залом, чтобы император забрал свою награду.

Тайчжун, также известный как император Ву, тоже время от времени награждал чиновников красавицами. В этот раз жена гун Ханя показала себя ещё более свирепой. Разложив на земле дрова с керосином, она взяла с собой маленького сына и дочь и объявила, что если красавицы выйдут замуж за её мужа, она умрёт вместе с детьми. Гун Хань был напуган до полусмерти и со слезами на глазах полдня уговаривал императора. Наконец гун Хань сумел спасти себя от этого кошмара.

Конечно, было много мужчин, которые принимали этих красавиц с радостью и даже гордились этим. Так что на самом деле все проблемы были из-за мужчин.

Речь Минлань прозвучала довольно свежо. Гу Тинье молча кивнул, а затем посмотрел прямо в глаза Минлань:

— Но у меня уже есть наложницы.

— Верно, — сказала Минлань с улыбкой. — Поэтому я позабочусь о Жунцзе и полажу с Цюнян и Хунсяо. Я буду добродетельной женщиной! Я действительно сделаю это!

Современные мужчины и женщины не так уж сильно эволюционировали от древних людей.

Жёны мужчин, находящихся в списке миллиардеров Forbes, спокойно принимали измены своих мужей. Но жёны мелких торговцев всегда закатывали скандал, когда узнавали о изменах мужей, даже если те не собирались с ними разводиться. Причиной этого была разница во власти и богатстве между мужьями и жёнами. В настоящее время она была незаконной дочерью чиновника четвёртого ранга, а то время как он был влиятельным чиновником второго ранга. Это означало, что он был более могущественен, чем она, так что она была обязана быть «добродетельной».

Всё было так просто.

Слова Минлань прозвучали очень искренне, и Гу Тинье верил, что она имела в виду именно то, что сказала. Однако выражение его лица сменилось на ещё более мрачное. Его брови были плотно сдвинуты, а выражение его глаз внезапно стало свирепым. Он с горечью посмотрел на Минлань, будто хотел съесть её живьём.

Внимательная Минлань заметила, что ситуация развивается по неправильному пути. Поэтому она поспешно продолжила убеждать его, едва не ударяя себя в грудь:

— Я не буду использовать грязные приёмы! Я буду хорошо с ними обращаться! Просто подожди и увидишь! — она чувствовала себя такой жалкой! Если бы она могла произнести эти искренние слова, когда подавала заявление на вступление в партию в своей предыдущей жизни, она бы точно преуспела!

После того, как она это сказала, лицо Гу Тинье стало тёмным, как дно сковороды, оно выглядело особенно мрачным и угрюмым. Какое-то время они вдвоём просто стояли лицом к лицу, так что её касалось его тяжёлое дыхание. Минлань всё ещё была в панике, раздумывая, должна ли она поклясться, чтобы показать свою искренность.

Спустя долгое время Гу Тинье, глубоко вздохнув, взял Минлань за руку и продолжил двигаться вперёд, опустив голову. Минлань, находясь в шоке, пыталась рассмотреть сбоку его лицо. Она чувствовала, что сказанные ею слова были достаточно сдержанными, а продемонстрированная решимость — очень твёрдой. Так почему он всё ещё злился?

Правду говорят, что мужчины и женщины с разных планет.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464594>